

Ж. В. НИКОНОВА

(Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова)

**ИЛЛОКУТИВНАЯ СТРУКТУРА СЛОЖНЫХ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Рассмотрение вопроса об иллокутивной структуре речевых актов осуществляется в настоящей статье с позиции теории дейксиса.

Современная лингвистическая наука подходит к рассмотрению языкового дейксиса с различных сторон. Традиционно в содержание понятия дейксиса в языке входит «указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами» [ЛЭС 1990: 128]. В качестве основных функций дейксиса в лингвистической литературе называются «указание на участников речевого акта (ролевой дейксис) — говорящего и адресата <...>; указание на предмет речи <...>; указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта (хронотопический дейксис)» [Арутюнова 1988: 128]. Выявлению и описанию единиц языка, выполняющих в речевом произведении функции указания на основные параметры акта коммуникации, посвящены работы многих зарубежных и отечественных лингвистов (К. Бругман, О. Есперсен, К. Бюлер, Э. Бенвенист, Ч. Филлмор, А. М. Пешковский, Р. О. Якобсон, Ю. Д. Апресян, Е. В. Падучева, Н. А. Сребрянская, И. А. Стернин и др.).

В последние десятилетия дейксис рассматривается также в связи со стратегиями построения речевого действия, когда говорящий осуществляет выбор вербальных средств, в том числе и дейктических, таким образом, чтобы его речевое действие выполнило прагматическую установку. Анализ дейктических единиц в акте коммуникации раскрывает их речемыслеиспытательный и функционально-прагматический потенциал и акцентирует внимание на том факте, что осмысление дейктических координат формирует и упорядочивает в конкретном речевом акте иные знания о мире. В частности, Дж. Андерсон и Э. Кинан считают, что дейксис представляет собой осуществляемую говорящим посредством языка операцию референции, в которой он использует свой речевой акт в качестве точки отсчета (для всех дейктических категорий речевого акта) и идентифицирует референта(ов)

[Anderson, Keenan 1985: 259—308]. Данный подход объясняет достаточно широкое распространение в современной лингвистической литературе определения, согласно которому дейксис есть «указание на всё то, что может быть обозначено как непосредственно относящееся к акту речи» [Вольф 1974: 6]¹.

Подобное более широкое рассмотрение дейктических функций вербальных средств в свете антропоцентрического фактора позволяет обратить внимание и на другие дейктические функции единиц языка. Отправной точкой в их описании могут служить постулаты о внутренней структуре речевого акта, включающей в себя иллокутивный, перлокутивный и локутивный (пропозициональный) акты. Несмотря на то что все симультанные составляющие речевого акта слиты в реальном высказывании воедино, в теории и практике лингвистического анализа речевых актов каждая из них выделяется и описывается отдельно. Особое место отводится при этом иллокутивной составляющей речевого произведения.

Термин «иллокутивный» (от лат. *il-* ‘в’, *loqui* ‘говорить’, т. е. ‘действие, совершаемое посредством говорения’) ввел в практику исследований языка Дж. Остин, обращая внимание на центральную роль иллокутивной составляющей в общей структуре речевого акта и противопоставляя его актам референции и предикации. Впоследствии Дж. Серль писал, что основанием для такого разграничения служит тот факт, что одно и то же пропозициональное содержание, являющееся результатом соответствующих актов референции и предикации, может быть выражено посредством различных по своему значению речевых актов [Searle 1969: 39]. В отличие от локутивного акта, в результате которого формируется пропозициональное содержание речевого акта, и перлокутивного акта, ориентированного на результаты речевого взаимодействия коммуникантов, иллокутивный акт заключается в осуществлении говорящим действия посредством речи (Дж. Остин, Дж. Серль, Д. Вандервекен, П. Грайс, А. Вежбицка и мн. др.).

Исследователями онтологической природы иллокутивного акта подчеркивается, что в процессе речевого действия происходит перенос содержания со сказываемого (замысел) на сказываемое (речевое произведение), который становится возможным благодаря иллокутивной силе, реализуемой говорящим в конкретной речевой ситуации средствами конкретного языка. Результат иллокутивного акта измеряется при этом в координатах «осуществлен — не осуществлен» и представлен иллокуцией вербального коррелята речевого акта [Linke 2004: 213]. Учитывая полиаспектный характер иллоку-

¹ В лингвистической литературе выделяются два вида дейксиса — анафора и собственно дейксис — в зависимости от того, производится ли в речевом акте указание на лингвистический контекст или на ситуацию акта речи (К. Бюлер, В. А. Виноградов, Е. М. Вольф, Е. В. Падучева и др.).

тивного акта, иллокутивная семантика речевого акта включает в себя:

— коммуникативную интенцию речевого акта, отражающую интенциональное состояние говорящего (И. П. Сусов, В. Н. Василина и др.), например: *Закрой, пожалуйста, дверь! Не закроешь ли ты дверь? Mach' bitte die Tür zu! Könntest du bitte die Tür zumachen?* (иллокуция — просьба закрыть дверь);

— иллокутивную функцию речевого произведения, выступающего проекцией речевого акта с определенной иллокутивной силой. В данном случае иллокуция предстает как использование высказывания для достижения заданной говорящим иллокутивной цели (Т. В. Седова, Н. Н. Боева-Омельченко, Г. Г. Матвеева, Е. Е. Петрова и мн. др.). Например, иллокутивная функция просьбы, характерная для предыдущих примеров, делает открытой для распознавания коммуникативную интенцию просьбы с целью добиться от слушающего определенного действия;

— интенсивность проявления иллокутивной силы, которая проявляется в категоричности высказывания, а также в эмоциональной экспрессии и оценочности речевого акта. Показателями данных составляющих иллокутивной семантики речевого акта выступают, например, иллокутивные функции эмоционально-оценочной лексики (А. С. Стаценко, В. А. Гамурар и др.) и иллокутивные функции просодических средств речевого акта (С. В. Кодзасова, О. Ф. Кривнова, Т. Е. Янко, Е. И. Григорьев, В. М. Тычина и др.).

Иллокутивная составляющая высказывания или дискурса, выступающего вербальным коррелятом речевого акта, представляет в свете изложенного совокупность компонентов значения разноразличных языковых средств, которые обнаруживают себя в речевом произведении не только в качестве индикаторов иллокутивной функции речевого акта (описываемых в лингвистической литературе как иллокутивные индикаторы), но и как дейктики качества и интенсивности иллокутивной силы говорящего в конкретном коммуникативном акте.

Идея об иллокутивном дейксисе восходит к трудам С. Андерсона и Э. Кинана, считающих обязательным компонентом речевой ситуации, представленным в речевом акте, иллокутивный акт (речевое действие) говорящего. Он связывается со способом его вербального воплощения. Описание данного компонента предлагается производить при помощи модального оператора «Как? Каким образом? — Так, таким образом», который именуется дейксисом образа действия и представлен как дейктическая категория, указывающая на иллокутивный акт говорящего [Anderson, Keenan 1985: 259—308].

Однако анализ реляций компонентов речевой ситуации, дейктического центра речевого акта и соответствующих им дейктических категорий дает основание полагать, что иллокутивный дейксис понимается шире, чем соотнесение речевого действия с категори-

альным планом модальности предложения-высказывания, и представлен не только единицами языка, выполняющими дейктические функции по отношению к качеству и интенсивности иллокутивной силы говорящего, но и вербальными средствами, указывающими на сам иллокутивный акт и способ его вербализации в конкретном акте коммуникации.

Наблюдение над языковыми фактами показывает, что в речи дейктические функции по отношению к факту и способу осуществления речевого действия выполняют разные единицы и средства языка.

Одним из средств иллокутивного дейксиса выступает иллокутивная структура сложных речевых актов, реализация основной коммуникативной интенции в которых осуществляется более чем в одном высказывании.

Каждый реальный сложный речевой акт представлен в дискурсе иллокутивной структурой, отражающей коммуникативные стратегии говорящего по реализации основной иллокутивной силы. Данный факт можно проиллюстрировать на следующем примере сложного речевого акта с общей иллокутивной доминантой *gratulieren*:

Фрагменты дискурса, выступающего вербальным коррелятом сложного речевого акта <i>gratulieren</i>	Иллокутивная структура речевого акта
<p><i>Lieber Geschäftsfreund,</i></p> <p><i><u>ein ereignisreiches Jahr ist zu Ende gegangen</u> — neben Kriegen und Dürrekatastrophen hat es doch auch erfreuliche Dinge gegeben — die Hoffnung für die Zukunft wecken:</i></p> <p><i>es ist die höchste Zeit — die Weihnachtszeit als Zeit der Besinnung, des Friedens und der Liebe wieder in unser Bewusstsein zu nehmen.</i></p> <p><i>In diesem Sinne wünsche ich Ihnen friedvolle und</i></p> <p><i>besinnliche Festtage und ein erfolgreiches Jahr 1998</i></p> <p><i>Peter Krause</i></p>	<p>ich rede an (indem ich Sprechkontakt anknüpfe)</p> <p>ich stelle fest</p> <p>ich behaupte</p> <p>ich weise zurück und <u>wünsche</u></p> <p>ich nenne mich, indem ich beende</p>

Иллокутивная структура дискурса в приведенном примере формируется в зависимости от стратегий говорящего различными простыми речевыми актами обращения, констатации факта, пожелания, иллокутивная сила которых подчинена реализации основной иллокутивной силы сложного речевого акта — поздравления.

Несмотря на то что вербализация коммуникативных стратегий предполагает индивидуальный характер построения говорящим дискурса, выступающего вербальным коррелятом сложного речевого акта, неотъемлемыми составляющими его иллокутивной структуры являются простые речевые акты, которые можно назвать «коммуникативным каркасом» выражения иллокутивной доминанты сложного речевого акта, т. к. именно их наличие в иллокутивной структуре речевого произведения позволяет слушающему адекватно распознать общую иллокутивную семантику речевого акта.

К таким простым речевым актам в приведенном примере относится речевой акт пожелания. Присутствие в иллокутивной структуре дискурса его экспликатора — перформатива *wünschen* — в сочетании с речевыми актами обращения и автономинации, а также языковыми средствами, имеющими дейктическую функцию по отношению к пропозициональному содержанию речевого акта (*ein ereignisreiches Jahr ist zu Ende gegangen*), указывает на актуализацию говорящим речевого акта с иллокутивной семантикой поздравления. Подобный факт наблюдается и во многих других сложных речевых актах с иллокутивной доминантой поздравления. В частности, в следующем примере реализации сложного речевого акта поздравления «коммуникативный каркас» иллокутивной структуры дискурса сформирован наряду с простым речевым актом *gratulieren* в сочетании с элементами пропозиционального содержания простыми речевыми актами с иллокутивными функциями *anreden*, *wünschen*, *sich nennen*:

Фрагменты дискурса, выступающего вербальным коррелятом сложного речевого акта <i>gratulieren</i>	Иллокутивная структура речевого акта
<p>Heinz Erhardt — es dürfte keine Steuern, kein Zahnweh, keine Schützengräben — wäre das Leben noch schöner <i>Herr Meisenkaiser</i>; zu Ihrem Geburtstag gratuliere ich Ihnen mit einem Spruch von H. Erhardt, <i>weil ich Sie als nachdenklichen und lebensfrohen Menschen</i> <i>schätzengelernet habe in den vielen Jahren, die wir uns schon kennen.</i></p>	<p>ich zitiere</p> <p>ich rede an (indem ich Sprechkontakt anknüpfe) ich gratuliere</p> <p>ich begründe</p>

<i>Deshalb bin ich sicher — Sie werden Ihren heutigen Ehrentag genießen und für heute all die großen und kleinen Einschränkungen der Lebensfreude vergessen — die H. Erhardt nennt und über die wir so oft bei einem Gläschen gesprochen haben.</i>	ich schlussfolgere und meine
<i>Da ich Sie auch als Liebhaber eines guten Tropfens kenne —</i>	ich erkläre
<i>erlaube ich mir — Ihnen als Geburtstagspräsent einen Kasten Wein durch meinen Fahrer bringen zu lassen.</i>	
<i>Für die Zukunft wünschen meine Mitarbeiter und ich Ihnen</i>	ich wünsche
<i>alles Gute — besonders Gesundheit und weiterhin die Energie und Schaffenskraft, um die viele Jüngere Sie beneiden.</i>	
<i>Herzliche Grüße</i>	ich beende (indem ich eine Grußformel gebrauche)
<i>Dieter Küpper</i>	ich nenne mich

Наличие в иллокутивной структуре данного дискурса простых речевых актов цитирования, обоснования, мнения, объяснения, а также этикетных формул отражает своеобразие реализации коммуникативной стратегии говорящего при осуществлении речевого акта поздравления.

Анализ многочисленных примеров показывает, что реализация основной иллокутивной силы в сложном речевом акте имеет лингвокультурную специфику.

В результате проведенного сопоставительного исследования иллокутивной структуры речевых актов служебного поручения на материале русского и немецкого языков установлено, что социокультурные различия речевого поведения и иерархичность отношений в сфере деловой коммуникации, регулируемая различными нормами речевого и делового этикета в русской и немецкой лингвокультурах и фиксируемая в фоновых знаниях носителей языка, по-разному отражаются в иллокутивной структуре речевых актов служебного поручения в сопоставляемых языках.

Несмотря на то что иллокутивная структура речевых актов служебного поручения в немецком и русском языках оказалась относительно изоморфной, включая блоки контактоустанавливающих, аргументативных, оценочных, повествовательных, этикетных и контакторазмыкающих (вторичных) речевых актов, выявлено четкое различие в комбинации и частоте включения вторичных речевых актов в общую структуру дискурса для выражения основного иллокутивного значения речевого акта. Данный факт можно представить в виде следующей таблицы:

Иллокутивная доминанта блока речевых актов в иллокутивной структуре сложного речевого акта служебного поручения	В немецком языке	В русском языке
1. Блок контактоустанавливающих речевых актов	99,3 %	96,8 %
2. Блок побудительных речевых актов	97,8 %	79 %
3. Блок аргументативных речевых актов	61,2 %	74,7 %
4. Блок повествовательных речевых актов	81,5 %	69,1 %
5. Блок оценочных речевых актов	16 %	84,2 %
6. Блок этикетных речевых актов, включая речевой акт благодарности	76,2 %	26 %
7. Блок контакторазмыкающих речевых актов	94,7 %	96 %

Исследования показали, что облигаторный характер поручения выражается в немецком языке чаще посредством модальности побуждения, например: *“Angelika, ich brauche dringend Informationen über die gestrigen Abgaben. Holen Sie mir bitte die betreffende Mappe!”* В русском же языке более часто встречаются описательные высказывания с модальностью долженствования: «У меня к тебе еще одно дело. Нужно подготовить новое предложение».

В то время как носители русского языка тяготеют при реализации речевой стратегии поручения к использованию аргументов в пользу необходимости поручаемого действия, носители немецкого языка считают необходимым более четко объяснить реципиенту содержание и алгоритм выполнения служебного поручения, используя речевые акты повествовательного и оценочного типа, например: *“Herr Mayer, schicken Sie bitte den erarbeiteten Plan an unseren Partner. Im Moment ist es sehr wichtig für weitere Zusammenarbeit”*.

Большее внимание этикетной стороне речи уделяется, согласно данным сопоставительного исследования, в речевых актах служебного поручения в немецкой лингвокультуре. Здесь имеются в виду как случаи использования этикетных формул в контактоустанавливающих и контакторазмыкающих вторичных речевых актах, так и случаи включения в иллокутивную структуру служебного поручения отдельных вторичных речевых актов с этикетной функцией (приветствие, обращение, комплимент, прощание, благодарность).

Наряду с фактом более низкой частотности включения в общую иллокутивную структуру речевого акта служебного поручения этикетных речевых действий в русском языке, здесь были выявлены и случаи использования говорящим побудительных речевых актов угрозы, прежде всего для получения им большего перлокутивного эффекта, например: *«Просто выиграйте для меня этот тендер. А с тебя,*

Костя, особый спрос. Если Зубов соскочит, ты знаешь, что я с тобой сделаю. Сделка сорваться не должна. Всем всё понятно?»

Использование отрицательно-побудительных стимулов является одним из основных различий в реализации речевых актов служебного поручения в немецком и русском языках. Очевидно, что указание на негативные последствия в случае невыполнения поручения является в России одним из эффективных способов воздействия на реципиента в сфере деловой коммуникации.

Отражение особенностей делового общения в немецкой и русской лингвокультурах обнаруживаем, прежде всего, в специфике организации иллокутивной структуры сложных речевых актов служебного поручения, в частности в порядке следования и соотношении простых речевых актов с заданной иллокутивной функцией. В немецком языке в сложных речевых актах служебного поручения особенно сильно представлен блок этикетных РА (76,2 %), а в русском языке — блок оценочных РА (84,2 %).

Полученные сведения раскрывают специфику реализации речевых актов служебного поручения в немецком и русском языках и тем самым особенности организации делового дискурса в немецкой и русской лингвокультурах.

В целом результаты сопоставительного исследования иллокутивной структуры дискурса, выступающего вербальным коррелятом РА служебного поручения в немецком и русском языках, свидетельствуют об актуальности и практической значимости подобных исследований, раскрывающих лингвокультурную специфику речевого общения, и могут быть продолжены на материале других языков и в рамках речевых актов других иллокутивных типов.

Литература

- Арутюнова 1988 — *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Вольф 1974 — *Вольф Е. М.* Грамматика и семантика местоимений: На материале иберороманских языков. М., 1974.
- ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред. В. Н. Ярцева М., 1990.
- Anderson, Keenan 1985 — *Anderson St., Keenan E.* Deixis // Language typology and syntactic description / Ed. By T. Shopen. Cambridge, 1985. S. 259—308.
- Linke 2004 — *Linke A., Nussbaumer M., Portmann P.* Studienbuch Linguistik. 5., erw. Aufl. Tübingen, 2004.
- Searle 1969 — *Searle John R.* Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge, 1969.

ZUSAMMENFASSUNG

**Illokutive Struktur komplexer Sprechakte
im kontrastiven Aspekt**

Im Beitrag wird illokutive Struktur komplexer Sprechakte als eine Art sprachlicher Deixis behandelt, die die Referenz durch Bezug auf den illokutiven Akt und als Folge auf die illokutive Dominante des komplexen Sprechaktes darstellt. Dies trägt zum Erfassen von Besonderheiten der Realisierung komplexer Sprechakte verschiedener illokutiven Typen in verschiedenen Sprachen bei. An konkreten Beispielen wird gezeigt, dass kontrastive Analyse der illokutiven Struktur komplexer Sprechakte im Deutschen und im Russischen ganz deutlich die Spezifik ihrer Realisierung im Rahmen der Geschäftskommunikation in Deutschland und Russland feststellt.